This document was published by the United Nations (https://www.un.org/en/) and is reproduced by the European Human Rights Advocacy Centre (https://ehrac.org.uk/en_gb/) for informational purposes only.

Организация Объединенных Наций CCPR/C/108/D/1865/2009

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
28 October 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1865/2009

Соображения, принятые Комитетом на его 108-й сессии (8–26 июля 2013 года)

Представлено:	Шанта Седхай (представлена адвокатом из организации "Эдвокаси форум – Непал")
Предполагаемая жертва:	Мукунда Седхай (супруг автора) и семья
Государство-участник:	Непал
Дата сообщения:	3 октября 2008 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 19 февраля 2009 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	19 июля 2013 года
Тема сообщения:	насильственное исчезновение
Вопросы существа:	право на жизнь, запрещение пыток, а также жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, право на уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности личности и право на эффективные средства правовой защиты

GE.13-47788 (R) 261213 261213
1347788

Просьба отправить на вторичную переработку

From Views, Communication No. 1865/2009, CCPR/C/108/D/1865/2009, by Human Rights Committee.
Copyright © 2013 United Nations. Used by permission of the United Nations.

Процедурные вопросы:	исчерпание внутренних средств правовой защиты
Статьи Пакта:	статья 2 (пункт 3); статья 6 (пункт 1); статья 7; статья 9; статья 10 (пункт 1), рассматриваемая раздельно и совместно со статьей 2 (пункт 3)
Статьи Факультативного протокола:	статья 5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно

Сообщения № 1865/2009*

Представлено:	Шанта Седхай (представлена адвокатом из организации "Эдвокаси форум – Непал")
Предполагаемая жертва:	Мукунда Седхай (супруг автора) и семья
Государство-участник:	Непал
Дата сообщения:	3 октября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 июля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1865/2009, представленного Комитету по правам человека Шантой Седхай в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Шанта Седхай, супруга гражданина Непала Мукунды Седхай, который родился в декабре 1970 года и исчез 19 декабря 2003 года. Она утверждает, что Непал нарушил права ее исчезнувшего мужа, ее

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа, Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.
Текст особого мнения членов Комитета г-на Савиоли и г-на Родригеса-Ресия прилагается к настоящим Соображениям.

собственные права и права ее семьи в соответствии со статьями 6, 7, 9 и пунктом 1 статьи 10, рассматриваемым совместно с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах[1]. Она представлена организацией "Эдвокаси Форум – Непал".

Факты в изложении автора

2.1 7 марта 1991 года автор вышла замуж за г-на Седхай, и они проживали совместно в шестом квартале проекта комитета по развитию деревни Дживанпур в округе Дхадинг. У них было двое детей: сын, Аниль Шедхай, родившийся 25 марта 1993 года, и дочь Анита Шедхай, рожденная 22 сентября 1999 года. Г-н Седхай был предпринимателем и часто посещал Катманду, где он снимал комнату неподалеку от Ступы Свиямбху.

2.2 18 декабря 2003 года г-н Седхай был по делам в Катманду, где торговал сахарным тростником. 17 декабря автор навещала его в Катманду. 18 декабря она уехала для ухода за своими двумя детьми, которые находились в это время в деревне. Ночь с 18 декабря г-н Седхай провел в арендуемой комнате в районе Свиямбху. После обеда 19 декабря 2003 года он направился в чайную в двадцатом квартале района Бхимсенстхан в центре Катманду. Этой чайной управлял Раджу Кхакурель, второй племянник г-на Седхая, который наряду с г-ном Седхаем является выходцем из Дхадинга. В этой чайной регулярно собирались жители Дхадинга, проживавшие в Катманду, и г-н Седхай был известен среди них.

2.3 Четверо или пятеро мужчин в штатском вошли в чайную и прошли по коридору в подсобное помещение. Г-н Раджу Кхакурель и г-н Нараян Силваль, находившиеся в чайной и бывшие свидетелями задержания г-на Седхая, представили свои заявления организации "Эдвокаси Форум – Непал" 6 и 8 августа 2008 года, соответственно. Оба они утверждают, что некоторые из этих людей были вооружены, и вспоминают, что их заставили встать и обыскали. Затем у них спросили, хотят ли они в чем-то признаться. После того как они ответили нет, один из лиц в штатском назвал имя г-на Седхая.

2.4 Г-н Седхай встал и представился. После этого люди в штатском вывели его из подсобного помещения, заперли его дверь снаружи и сообщили другим, что вернутся через 15 минут. Когда г-на Седхая проводили мимо г-на Кхаркуреля, люди в штатском приказали г-ну Кхаркурелю не открывать дверь в подсобку и пообещали вернуться через 15 минут. Г-на Седхая увели в южном от чайной направлении, и г-н Силваль, один из свидетелей, который знает его по деревне, сообщил, что другие присутствовавшие при этом посетители сказали, что видели, как г-на Седхая увезли на армейском автобусе защитного цвета с белым рисунком, который был запаркован ниже по холму.

2.5 После ареста г-на Седхая содержали в казарме Чхауни. В 2005 году Национальная комиссия по правам человека провела расследование и пришла к выводу о том, что г-на Седхая арестовали и впоследствии содержали под стражей. Один из свидетелей, г-н Дев Бахандур Махарджан, который 6 августа 2008 года сделал заявление для "Эдвокаси Форум – Непал", ясно вспоминает, что содержался вместе с ним и обсуждал обстоятельства его ареста и обращение с ним в казармах. Г-н Седхай сообщил, что в первые недели заключения его настолько сильно избивали и пытали, что он не мог стоять, и его отправили в больницу. После этих разговоров г-н Махарджан понял, что г-н Седхай был именно тем человеком, о котором за несколько недель до этого слышал, что во-

[1] Факультативный протокол вступил в силу для Непала 14 августа 1991 года.

енные его избивали и полтора часа пинали ногами. Он помнит, как тот заявил, что является г-ном Мукунда из проекта комитета по развитию деревни Дживанпур в округе Дхадинг. Г-н Махарджан также вспоминает, что у г-на Седхая была на лице рана, которую, по его словам, ему нанесли во время избиения.

2.6 В двух свидетельских заявлениях, которые в августе 2008 года сделали для "Эдвокаси Форум – Непал" г-н Махарджан и г-н Ом Паркаш Тимилсена, они описали нечеловеческие условия, пытки, а также бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, которым их подвергали в казармах Чхауни. По их заявлениям, задержанных держали с завязанными глазами в течение всего времени заключения, не давали лекарств, не позволяли пользоваться туалетом, лишали пищи и воды и лишь изредка разрешали умываться и мыться. В Казармах широко применялись зверские пытки и избиения, включая использование электрошокеров и жестокую порку бамбуковыми палками. Г-н Махарджан также свидетельствовал, что в камере, где его содержали, от полученных во время пыток травм умер мужчина.

2.7 По показаниям г-на Махарджана, 25 января 2004 года, т.е. за день до проведения в Непале Праздника образования (Saraswati Puja), г-на Седхая вместе с пятью другими задержанными вывели из камеры. Местонахождение всех этих людей до сих пор неизвестно. В своем заявлении для "Эдвокаси Форум – Непал" г-н Тимилсена сообщил, что в первую неделю февраля 2004 года примерно девять человек, включая г-на Седхая, были переведены в его камеру в казармах Чхауни, на одной из стен которой проводившие допросы военные размещали фотографии маоистов и маоистских студенческих руководителей. Г-н Седхай оставался в этой камере в течение 15–20 дней. Затем он сообщил г-ну Тимилсена, что его должны освободить. На следующий день вместе с четырьмя или пятью арестованными его вывели из камеры. С тех пор не поступало сообщений, что кто-либо его видел, и автор больше не смогла обнаружить никаких данных о его местонахождении.

2.8 Через неделю после ареста г-на Седхая автора посетил человек в штатском, который представился сотрудником управления полиции района Хануманджхока в Катманду и сообщил автору о том, что ее супруга освободят, если она внесет залог. В тот же день начальник окружного управления полиции по Катманду "дезавуировал" это лицо и обещал выяснить, был ли г-н Седхай арестован полицией.

2.9 В первые шесть недель после ареста г-на Седхая автор получила от него два сообщения, которые были доставлены ей сочувствующими охранниками из казарм Чхауни. Первое из этих сообщений она получила примерно через 10−15 дней после его ареста, и доставивший его человек сообщил, что является военнослужащим и проходит службу в казармах Чхауни. Автор потеряла это первое письмо, но помнит, что в нем указывалось, что якобы у г-на Седхая все благополучно и что он просил ее подарить охраннику "красивый пиджак". 16 января 2004 года еще один военнослужащий доставил второе письмо от г-на Седхая. В соответствии с просьбой она вручила охраннику пиджак стоимостью 350 рупий. Это было последнее письмо, которое автор получила от своего супруга. После ареста г-на Седхая 19 декабря 2003 года его семья испытывала исключительно острую нужду и страдала от мучительных переживаний. Страдания и экономические трудности семьи продолжаются и по сей день, поскольку они хотят знать о его судьбе.

2.10 14 декабря 2004 года автор подала в Верховный суд Непала ходатайство о возбуждении процедуры habeas corpus в отношении Министерства внутренних дел, Министерства обороны, руководства казарм Чхауни, Главного полицейско-

го управления, Административного управления округа Катманду, Окружного управления полиции Катманду и Штаба армии. Начиная с 17 декабря 2004 года все эти учреждения присылали ответы, в которых отвергали какое-либо знание о местонахождении г-на Седхая. 25 мая 2005 года разбирательство по делу было приостановлено, поскольку 11 апреля 2005 года автор не явилась на судебное заседание из-за забастовки транспортников в районе ее проживания, которая продолжалась несколько дней. 15 сентября 2005 года автор вновь подала ходатайство о применении процедуры habeas corpus. В ответ на это официальные лица заявили, что им не известно местонахождение предполагаемой жертвы, и потребовали отклонить ходатайство. Верховный суд решил объединить второе ходатайство о применении процедуры habeas corpus с аналогичными ходатайствами, поданными в связи с исчезновением других людей во время вооруженного конфликта.

2.11 В июне 2007 года Верховный суд принял решение относительно многих исчезнувших во время конфликта лиц, включая г-на Седхая. В этом знаковом решении Верховный суд приказал законодательной власти ввести уголовную ответственность за насильственное исчезновение и обеспечить расследование многочисленных утверждений об исчезновениях, в том числе об исчезновении г-на Седхая. По состоянию на сегодняшний день правительство не приняло эффективных мер для выполнения этого решения, и поскольку Верховный суд является высшим юридическим органом Непала, иные возможности обеспечить его осуществление в судебном порядке отсутствуют.

2.12 26 марта 2004 года автор также подала жалобу в Национальную комиссию по правам человека. В своих усилиях собрать доказательства по этой жалобе и установить местонахождение предполагаемой жертвы Комиссия не получила помощи со стороны должностных лиц государственных органов и армейского руководства, включая Министерство внутренних дел и Группу по правам человека Штаба Армии Непала, несмотря на многочисленные попытки получить информацию. В результате продолжавшегося более двух лет расследования 6 июня 2006 года Комиссия приняла решение, в котором заявила о своей убежденности в том, что 19 декабря 2003 года г-на Седхая арестовали военные. В этом решении правительству рекомендовалось обнародовать данные о местонахождении г-на Седхая, привлечь к ответственности виновных в его исчезновении военнослужащих и представить Верховному суду и Комиссии информацию относительно наказания должностных лиц, несущих ответственность за его исчезновение. Национальная комиссия по правам человека оказалась недостаточно полномочной для обеспечения осуществления своих решений, так как в отличие от решений Верховного суда они носят характер рекомендаций, а не обязывающих постановлений.

2.13 По мнению автора, вопреки определенной ссылке на насильственное исчезновение во Временной конституции, оно не квалифицируется в Непале в качестве преступления. Из этого следует, что исключительно по своей инициативе она не может принудить полицию расследовать исчезновение ее мужа.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на нарушение статьи 6, поскольку государство-участник не приняло конкретных и эффективных мер для предотвращения исчезновения г-на Седхая. Оно не проявило должного усердия в выяснении его местонахождения или в привлечении виновных к ответственности вопреки тому, что власти были проинформированы о его исчезновении, несмотря на рекомендации На-

циональной комиссии по правам человека и соответствующие указания на этот счет Верховного суда.

3.2 Автор жалуется на нарушение статьи 7 по причинам:

a) содержания г-на Седхая без связи с внешним миром в казармах Чхауни в Катманду с даты его ареста 19 декабря 2003 года до его последующего исчезновения;

b) жестокого обращения с г-ном Седхаем в казармах Чхауни и применения к нему пыток;

c) жестоких избиений г-на Седхая;

d) душевных мук и страданий его семьи в связи с неопределенностью его судьбы; и

e) непредоставления эффективных возможностей для получения его семьей компенсации за душевные муки и страдания, которые она пережила в результате неопределенности его судьбы и местонахождения.

3.3 При этом также утверждается, что вышеупомянутые обстоятельства могут также квалифицироваться как равнозначные нарушению статьи 10 Пакта. Кроме того, автор заявляет о нарушении статьи 10 в связи с запретом на посещение г-на Седхая членами его семьи, а также в связи с тяжелыми условиями его содержания под стражей. Г-ну Седхаю завязывали глаза, лишь изредка позволяли умываться, не давали лекарственных средств для ран, пищи и воды, а также не разрешали пользоваться туалетом.

3.4 Автор жалуется на нарушение статьи 9 по причинам:

a) производства ареста не в соответствии с национальными требованиями и процедурами;

b) содержания г-на Седхая без связи с внешним миром;

c) непредоставления ему возможности оспорить законность своего задержания; и

d) необеспечения компенсации за его произвольный арест и задержание.

3.5 Автор также жалуется на нарушения статей 6, 7, 9 и 10, рассматриваемых совместно со статьей 2 (пункт 3), а также статьи 2 (пункт 3) при ее раздельном рассмотрении на основании неадекватности принятых мер для предотвращения, обстоятельного расследования и предоставления эффективных и имеющих исковую силу средств защиты в случае исчезновений. В частности, утверждается, что:

a) полномочия Верховного суда Непала по определению законности задержания и принятию постановления о применении процедуры habeas corpus являются ограниченными, что делает неэффективной способность оспаривания законности задержания;

b) неспособность государства вести надлежащий и точный учет задержанных не позволила автору получить достаточную информацию о возможном месте содержания под стражей г-на Седхая в целях эффективного использования такого средства правовой защиты, как habeas corpus;

c) отсутствие у автора доступа к эффективным средствам правовой защиты было усугублено недостатками закона о даче ложных показаний, как об

этом было указано в сообщении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям в декабре 2004 года[2];

d) Национальная комиссия по правам человека может только вносить рекомендации и не имеет полномочий для обеспечения их выполнения. Несмотря на тот факт, что она внесла свою рекомендацию по данному делу и проинформировала Верховный суд, а также канцелярию Премьер-министра и Совет министров, расследование проведено не было, и виновные не были привлечены к ответственности; и

e) в стране нет закона, предусматривающего уголовную ответственность за насильственные и недобровольные исчезновения либо превентивные меры, механизмы расследования или компенсацию предполагаемым жертвам.

3.6 Автор жалуется на нарушение собственно пункта 3 статьи 2 в силу того, что государство не обеспечило эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в отношении произвольного ареста, пыток и исчезновения ее супруга. Расследования исчезновения г-на Седхая, за исключением проведенного Национальной комиссией по правам человека, не носили тщательного, беспристрастного и эффективного характера. Механизм Комиссии является неэффективным, а возможность судебной защиты в рамках процедуры habeas corpus подрывается затяжными действиями государства, отсутствием надлежащего учета задержанных, а также политической воли к выполнению соответствующего решения Верховного суда. На всех этих основаниях утверждается, что государство Непал не предоставило эффективные средства правовой защиты г-ну Седхаю и автору и нарушило отдельно пункт 3 статьи 2, а также в сочетании со статьями 6 (пункт 1), 7, 9 и 10.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 9 августа 2010 года государство-участник представило свои замечания. Государство-участник напоминает, что описываемые в сообщении события происходили во время вооруженного конфликта. Для разрешения этой ситуации государство-участник решило создать комиссию для расследования случаев исчезновения лиц, а также Комиссию по вопросам перемирия и примирения в соответствии со статьей 33 s) Временной конституции Непала 2007 года и положением 5.2.5 Всеобъемлющего соглашения о мире 21 ноября 2006 года. С этой целью в парламент внесены и находятся на активном рассмотрении его профильных комитетов законопроект о комиссии по вопросам перемирия и примирения и законопроект о насильственных исчезновениях (преступлениях и наказании за них), которые были разработаны в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами. Обе комиссии, которые будут сформированы после утверждения упомянутых законопроектов, будут заниматься расследованием произошедших во время конфликта инцидентов и устанавливать правду о случаях исчезновения людей, в том числе г-на Седхая. Все затронутые конфликтом лица, включая автора, получат возможность изложить свои случаи и выразить свои мнения в этих комиссиях.

4.2 Деятельность обеих комиссий никоим образом не будет подменять применение существующего уголовного законодательства. Законопроект о насильственных исчезновениях направлен на криминализацию насильственных исчезновений; содействие установлению истины путем расследования инцидентов,

[2] Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям: Миссия в Непал, 6–14 декабря 2004 года (E/CN.4/2005/65/Add.1), пункт 42.

которые имели место во время вооруженного конфликта; искоренение безнаказанности путем создания возможностей для принятия надлежащих мер в отношении преступников; а также на выплату жертвам надлежащей компенсации и обеспечение в отношении них справедливости. Аналогичным образом в законопроекте о перемирии и примирении указывается, что лица, причастные к насильственным исчезновениям, не имеют права на амнистию ни при каких обстоятельствах. В соответствии с законом надлежащие меры должны приниматься в отношении лиц, которые будут признаны виновными в результате проведения всеобъемлющего дознания и расследования обеими комиссиями, которые будут созданы сразу после утверждения законопроектов.

4.3 Как указывается в сообщении автора, после тщательного расследования Национальная комиссия по правам человека рекомендовала правительству Непала обнародовать сведения о местонахождении г-на Седхая. Она также рекомендовала привлечь к суду должностных лиц, которые несут ответственность за предполагаемые акты внесудебных арестов и насильственного исчезновения, при условии установления их участия в таких действиях. Аналогичным образом Верховный суд издал постановление, требующее от правительства разработать соответствующие законы и провести необходимые дознания и расследования по случаям исчезновения людей силами комиссий, созданных на основе таких законов. Внесение в парламент двух законопроектов в полной мере свидетельствует о твердом и искреннем намерении правительства Непала полностью соблюдать в этом процессе рекомендацию Национальной комиссии по правам человека и решение Верховного суда.

4.4 Семье г-на Седхая выплачено 100 000 рупий[3] в рамках политики правительства и его приверженности оказанию финансовой помощи в качестве временного содействия семьям лиц, которые погибли или исчезли во время вооруженного конфликта. Это пособие является всего лишь временной мерой: оно никоим образом не может компенсировать ту боль и страдания, которые претерпели семья и родственники г-на Седхая. Правительство полно решимости оказать дополнительную помощь на основе рекомендаций переходных механизмов отправления правосудия, которые будут созданы в ближайшем будущем.

4.5 Государство-участник далее заявляет о своей озабоченности по поводу достоверности сообщения, переданного г-жой Мандирой Шарма из "Эдвокаси Форум – Непал", которая якобы представляет автора. Государство-участник выражает обеспокоенность тем, что подпись г-жи Седхай на доверенности от 4 августа 2008 года отличается от подписи на первом поданном в Верховный суд ходатайстве о применении процедуры habeas corpus. Кроме того, на втором ходатайстве о применении habeas corpus г-жа Седхай просто поставила отпечаток пальца.

4.6 Исходя из того, что государство-участник твердо намерено проводить в установленном порядке всеобъемлющее расследование всех случаев насильственных исчезновений, которые имели место во время десятилетнего вооруженного конфликта, и что оно уже предприняло шаги для предоставления надлежащих внутренних средств правовой защиты в духе Временной конституции, Всеобъемлющего соглашения о мире и постановлений Верховного суда, государство-участник считает, что представленное автором сообщение должно быть отклонено.

[3] 100 000 непальских рупий эквивалентны примерно 1 150 долл. США или 880 евро (по состоянию на 24 апреля 2013 года).

Комментарии автора по поводу представления государства-участника

5.1 5 октября 2010 года автор отклонила замечания государства-участника. Автор заявила, что не уверена в том, будут ли приняты упомянутые законопроекты, когда они будут приняты или каким образом они повлияют на права жертв в случае их принятия. Автор в этой связи отклоняет доводы государства-участника о том, что комиссия по расследованию случаев исчезновений, а также Комиссия по вопросам перемирия и примирения станут "оперативным, независимым и эффективным механизмом для проведения расследований и привлечения к ответственности виновных" в соответствии с международным правом о правах человека[4].

5.2 Автор подчеркивает тот факт, что прошло уже более семи лет после ареста г-на Седхая и его исчезновения, а государство-участник не провело беспристрастное расследование. Кроме этого, обе упомянутые комиссии до сих пор не сформированы, и сроки их создания остаются неуточненными. В этой связи правительство не продемонстрировало удовлетворительного намерения "оперативно" провести расследование. Автор напоминает, что упомянутые комиссии не являются судебными органами и что нет уверенности в том, что они будут иметь полномочия для применения санкций в отношении нарушителей прав человека.

5.3 Автор указывает, что государство-участник до сих пор не выполнило решение Национальной комиссии по правам человека от 6 июня 2006 года, которая рекомендовала правительству Непала обнародовать информацию о местонахождении г-на Седхая, привлечь к ответственности военнослужащих, ответственных за его исчезновение, и представить информацию Верховному совету и Комиссии относительно наказания ответственных должностных лиц.

5.4 Автор также считает, что комиссия по расследованию случаев исчезновения и Комиссия по вопросам перемирия и примирения не являются судебными органами и что законопроекты об их создании не обеспечат их полномочиями по надлежащему наказанию виновных в насильственном исчезновении г-на Седхая.

5.5 Автор также полагает, что довод государства-участника о том, что переходные механизмы отправления правосудия более подходят для проведения всестороннего дознания и расследования, не обеспечивает ей гарантии скорейшего привлечения к ответственности виновных. Даже если система уголовного правосудия Непала не предусматривает уголовной ответственности за пытки, насильственное исчезновение, содержание без связи с внешним миром в условиях одиночного заключения и жестокое обращение, она остается наиболее надлежащим механизмом для целей проведения незамедлительного уголовного расследования и наказания виновных. Жалоба автора не может быть отклонена на основе ссылки на переходные органы правосудия, которые еще не созданы.

5.6 По поводу других аргументов, приведенных государством-участником в своих замечаниях, автор полагает, что 100 000 рупий, выделенные государством-участником в качестве временной помощи во исполнение принятого Верховным судом в июне 2007 года решения, не являются достаточной компенсацией для нее и ее семьи.

5.7 По вопросу достоверности жалобы автор указывает, что несоответствия между ее подписями на связанных с жалобой документах могут быть объясне-

[4] Автор ссылается на решение Комитета по сообщению № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения от 28 октября 2008 года.

ны тем, что она полуграмотна. Кроме того, при подаче в Верховный суд 14 декабря 2004 года первого ходатайства в рамках процедуры habeas corpus в условиях спешки и страха, а также отсутствия чернил, с помощью которых можно было бы оставить отпечаток пальца, автор попросила свою племянницу подписаться за нее. 15 сентября 2005 года при подаче второго ходатайства по линии habeas corpus автор оставила отпечаток пальца. 3 августа 2008 года, давая доверенность "Эдвокаси Форум – Непал" на представление сообщения, она чувствовала себя уверенной и смогла расписаться. Автор далее отмечает, что отпечаток пальца, который она поставила под ходатайством о возбуждении процедуры habeas corpus, представленного в сентябре 2005 года, соответствует отпечатку пальца на заявлении, которое прилагалось к ее представлению в Комитет по правам человека от 8 октября 2010 года, и что подпись на ее письме от 3 августа 2008 года в Комитет по правам человека идентична подписи на этом представлении.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 3 февраля 2011 года в ответ на замечания автора государство-участник вновь подчеркнуло, что создание Комиссии по вопросам перемирия и примирения, а также комиссии по расследованию исчезновений предусмотрено Временной конституцией Непала 2007 года и Всеобъемлющим соглашением о мире 2006 года[5]. Нет оснований бросать тень сомнения на конституционное положение, направленное на решение проблем исчезнувших лиц и нарушений прав человека, имевших место во время вооруженного конфликта. Положения главы 8 Временной конституции должны быть соблюдены в интересах утверждения парламентом упомянутых законопроектов. В настоящее время они находятся на рассмотрении, и комиссии будут созданы. Нет причин ставить под сомнение мандаты комиссий, которые будут сформированы, поскольку они четко зафиксированы в соответствующих положениях Временной конституции и Всеобъемлющего соглашения о мире.

6.2 Национальная комиссия по правам человека была создана в качестве конституционного органа в соответствии со статьей 132 Временной конституции. Она обязана обеспечивать соблюдение, защиту и поощрение прав человека, а также их эффективное осуществление. В ее функции входит получение петиций или жалоб на нарушения прав человека, проведение независимых дознаний и расследований, а также выработка рекомендаций о мерах в отношении виновных. Эффективное осуществление этих рекомендаций является конституциональной обязанностью, выполнению которой привержено правительство. Автор ссылается на предполагаемое невыполнение правительством рекомендации Национальной комиссии по правам человека в отношении дела г-на Седхая. Однако создание отдельной комиссии для рассмотрения единичного инцидента представляется нецелесообразным и непрактичным. Кроме этого, поскольку факты, о которых идет речь, имели место во время вооруженного конфликта, они должны рассматриваться Комиссией по вопросам перемирия и примирения в соответствии с международной практикой в области установления истины по подобным делам, содействия привлечению к ответственности виновных и примирению общества, а также установлению прочного мира. После вступления

[5] 14 марта 2013 года Президент Непала Рам Баран Ядав издал указ о создании Комиссии по вопросам перемирия и примирения. 1 апреля 2013 года Верховный суд приостановил применение этого указа до дальнейшего рассмотрения, главным образом по той причине, что мандат Комиссии допускал возможность амнистирования виновных в нарушениях прав человека.

упомянутых законопроектов в силу в качестве законов, будут приняты надлежащие меры в соответствии с их положениями.

6.3 Правительство вновь подчеркивает, что 100 000 рупий были выделены семье г-на Седхая в качестве временного вспомоществования и что дополнительный пакет мер по оказанию ей помощи будет принят на основе рекомендаций переходных механизмов отправления правосудия, которые будут созданы в ближайшее время.

6.4 По поводу замечания автора о том, что предлагаемые комиссии не являются судебными органами, правительство отмечает, что они будут созданы в рамках конституционного мандата и Всеобъемлющего соглашения о мире. Комиссия по исчезновениям также будет создана в соответствии с постановлением Верховного суда. Эти комиссии должны содействовать упорядоченному урегулированию конфликта, в том числе путем расследования грубых нарушений прав человека, совершенных во время вооруженного конфликта, и выработки рекомендаций относительно уровня помощи, которая должна быть оказана семьям исчезнувших лиц.

6.5 В связи с замечанием о том, что пытки не квалифицируются в качестве уголовного преступления, в Конституции 1990 года указывается, что ни одно содержащееся под стражей лицо не должно подвергаться физическим или психологическим пыткам, а также жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и что любое лицо, которое стало жертвой такого обращения, получит компенсацию в порядке, определенном законом. Во Временной конституции 2007 года предусмотрено, что подобные акты преследуются по закону, а пострадавшим будет выплачиваться компенсация в соответствии с законом. В Законе о компенсации жертвам пыток 1996 года прописано предоставление средств правовой защиты, а проводимая реформа законодательства направлена на "повышение эффективности законодательных положений о борьбе с пытками".

6.6 Автор упомянула о том, что она просила свою племянницу поставить подпись от ее имени. Положения Muluki Ain (Общего кодекса), 2020 Bikram Samvat, запрещают любому лицу подписываться за другого человека даже с его согласия, а также предусматривают за это наказание. В ходатайстве в рамках habeas corpus не указывается, что подпись была поставлена племянницей, и автор не отметила, что у нее были какие-либо конкретные трудности, которые помешали ей подписаться самой. Государство-участник также указывает, что жалоба об отсутствии чернил является лживой.

6.7 Исходя из этого, государство-участник считает, что данное дело является безосновательным и что жалобу автора следует отклонить.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Согласно пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Относительно требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что, хотя автор подала ходатайство о применении процедуры habeas corpus в Верховный суд в декабре 2004 года и повторно в сентябре 2005 года, в результате чего ее утверждения были доведены до сведения Министра внутренних дел, Министра обороны, руководства казарм Чхауни, Штаба полиции, Административного управления округа Катманду, Окружного управления полиции Катманду и Штаба Армии, государство-участник не организовало расследование этих утверждений даже через восемь лет после того, как ему стало известно о нарушениях. Комитет отмечает, что полученный автором ответ после второго ходатайства в рамках habeas corpus вновь подтвердил, что государственным органам не известно местонахождение предполагаемой жертвы и что они потребовали отказать в удовлетворении ходатайства, не представив при этом никаких сведений о принятых мерах по расследованию ее дела. Комитет также отмечает, что государство-участник не сотрудничало с Национальной комиссией по правам человека, несмотря на ее неоднократные попытки получить информацию. Кроме того государство-участник не предприняло никаких конкретных шагов по выяснению местонахождения г-на Седхая или по привлечению виновных к ответственности после уведомления властей о его исчезновении вопреки рекомендации Комиссии и постановлению Верховного суда.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник не представило конкретной информации о текущем уголовном расследовании по данному делу и что в противоположность этому все попытки семьи автора выяснить, проводится ли на самом деле расследование, указывают на отсутствие такого расследования или существенного прогресса в этом отношении. Исходя из имеющейся информации, Комитет не может сделать вывод о том, что в настоящее время компетентными органами полиции или прокуратуры ведется уголовное расследование.

7.5 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что дело Мукхунда Седхая будет рассмотрено в рамках переходной системы отправления правосудия, которую еще предстоит создать в соответствии с Временной конституцией 2007 года и Всеобъемлющим соглашением о мире 2006 года. Он также принимает во внимание мнение автора об отсутствии уверенности в том, что соответствующие законопроекты будут приняты в качестве законов и что у нее нет ясности относительно их последствий для жертв[6]. Комитет считает, что в таких условиях автор исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения.

7.6 Относительно утверждения государства-участника о том, что различия в подписях автора в документах, которые она подавала в течение всего разбирательства, бросают тень сомнения на достоверность жалобы, Комитет считает, что с учетом пояснений автора такие различия не являются достаточным основанием, чтобы ставить под сомнение достоверность представленного Комитету сообщения.

7.7 Комитет в этой связи считает настоящее сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению утверждений автора согласно статьям 6 (пункт 1), 7, 9 и 10, при их рассмотрении по отдельности, а также совместно со статьей 2 (пункт 3) Пакта и статьей 2 (пункт 3), которая должна рассматриваться по отдельности.

[6] См. сноску 5.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что по утверждениям автора ее супруг, г-н Мукунда Седхай, был арестован 19 декабря 2003 года в чайной в районе Бхимсенстхан в Катманду четырьмя или пятью лицами в штатском, некоторые из которых были вооружены. Комитет принимает к сведению, что г-н Седхай был известен в этой чайной, где он регулярно встречался с другими проживавшими в Катманду выходцами из округа Дхадинг. Комитет также принимает во внимание, что Национальная комиссия по правам человека в 2005 году провела расследование и пришла к выводу, что г-н Седхай был арестован и впоследствии содержался под стражей в казармах Чхауни; эту информацию впоследствии подтвердил свидетель, г-н Дев Бахадур Махарджан. Хотя семья г-на Седхая продолжает надеяться найти его живым, Комитет разделяет опасения автора и ее семьи, с учетом его продолжительного отсутствия, что он мог скончаться. Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств, опровергающих такую возможность. Комитет напоминает, что в случаях насильственных исчезновений лишение свободы с последующим отказом в признании этого факта либо сокрытие судьбы исчезнувшего лица лишает его или ее защиты закона и создает серьезную и постоянную угрозу его или ее жизни, за которую несет ответственность государство. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательных материалов, которые бы указывали на то, что оно выполняет свое обязательство по защите жизни г-на Седхая. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не выполняет свое обязательство по защите жизни г-на Седхая в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта[7].

8.3 Комитет признает мучительные страдания, которые испытывала жертва, неустановленное время находившаяся без связи с внешним миром. Он напоминает свое замечание общего порядка № 20 по статье 7, в котором он рекомендовал государствам-участникам принять меры к запрещению содержания задержанных без связи с внешним миром[8]. Комитет отмечает, что г-н Седхай был арестован 19 декабря 2003 года и что его местонахождение было неизвестно с 16 января 2004 года, когда некий военнослужащий доставил второе и последнее письмо, написанное жене г-ном Седхаем со времени его ареста. Комитет также принимает к сведению, что по утверждениям свидетелей г-н Седхай подвергался жестоким избиениям и пыткам во время содержания в казармах Чхауни, а также подчеркивает, что условия его содержания под стражей носили бесчеловечный характер и что постоянно применялись пытки и избиения (см. пункты 2.5 и 2.6 выше). Комитет напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает обязанность государства-участника в духе доброй воли расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, которые были совершены против него и его представителей, и представлять Комитету сведения, которыми оно располагает. В отсутствие любых убедительных объяснений со сто-

[7] См., в частности, сообщение № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, Соображения от 18 марта 2013 года, пункт 6.2; сообщение № 1753/2008, *Гуизу и Ракик против Алжира*, Соображения от 19 июля 2012 года, пункт 8.4; сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения от 25 октября 2012 года, пункт 8.4; сообщение № 1905/2009, *Уагшлисси против Алжира*, Соображения от 26 марта 2012 года, пункт 7.4; и сообщение № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения от 31 октября 2011 года, пункт 8.4.

[8] См. замечание Комитета общего порядка № 20 (1992) по статье 7, пункт 11.

роны государства-участника с должным вниманием следует отнестись к утверждениям автора[9]. На основе имеющейся в его распоряжении информации и с учетом статьи 7, которая не допускает никаких ограничений даже в чрезвычайных ситуациях[10], Комитет считает, что акты пыток, которым подвергался автор, его содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственное исчезновение, равно как и условия его содержания свидетельствуют об отдельных и совокупных нарушениях статьи 7 Пакта по отношению к г-ну Седхаю[11].

8.4 Комитет также принимает к сведению страдания и муки, которые испытали автор и двое их детей, Анил и Анита Шедхай, в результате исчезновения г-на Седхая. Семья так и не получила официального подтверждения его ареста. Соответственно, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты также свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта, рассматриваемой по отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, в части, касающейся жены жертвы и их двоих детей[12].

8.5 В связи с вопросом о предполагаемом нарушении статьи 9 Комитет принимает к сведению заявление автора (см. пункты 2.1–2.3 выше) о том, что 19 декабря 2003 года г-н Седхай был арестован четырьмя или пятью лицами в штатском без ордера на арест и уведомления о причинах его ареста; что г-н Седхай не был проинформирован о выдвигаемых против него уголовных обвинениях и не был доставлен к судье или в другой судебный орган, что позволило бы ему оспорить законность своего задержания; и что автору и ее семье не была представлена официальная информация о местонахождении г-на Седхая или о его судьбе. В отсутствие удовлетворительных объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что в отношении г-на Седхая было допущено нарушение статьи 9[13].

8.6 По поводу жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь подчеркивает, что лишенные свободы лица не должны подвергаться никаким тяготам или ограничениям помимо тех, которые вытекают из самого факта лишения их свободы, и что с ними должны обращаться гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности. С учетом содержания г-на Седхая под стражей без связи с внешним миром, представленных свидетелями сведений об условиях содержания в казармах Чхауни и в отсутствие информации со стороны госу-

[9] См. сообщение № 1295/2004, *Эль Алвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения от 11 июля 2007 года, пункт 6.5; сообщение № 1422/2005, *Эль Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения от 24 октября 2007 года, пункт 6.2; и сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения от 21 июля 1994 года, пункт 5.1.

[10] См. статью 4 Пакта.

[11] См. сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения от 24 марта 2011 года, пункт 7.4; *Уагшлисси против Алжира* (см. сноску 7 выше), пункт 7.5; *Джебруни против Алжира* (см. сноску 7 выше), пункт 8.5; *Эль Алвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (см. сноску 9 выше), пункт 6.5.

[12] См. *Абушала против Ливии* (см. сноску 7 выше), пункт 6.4; *Мезин против Алжира* (см. сноску 7 выше), пункт 8.6; сообщение № 1640/2007, *Эль Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения от 26 июля 2010 года, пункт. 7.5.

[13] См. *Мезин против Алжира* (см. сноску 7 выше), пункт 8.7; *Уагшлисси против Алжира* (см. сноску 7 выше), пункт 7.7; и *Джебруни против Алжира* (см. сноску 7 выше), пункт 8.7.

дарства-участника по этому вопросу, Комитет признает нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта[14].

8.7 Автор также ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, согласно которому государства-участники обязаны обеспечивать лицам доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для обеспечения прав, признаваемых Пактом. Комитет придает важное значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), в котором указывается, что непроведение государством-участником расследования утверждений о нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта (пункт 15). В настоящем деле, хотя семья г-на Седхая неоднократно обращалась к компетентным органам власти по вопросу его исчезновения, в том числе к таким органам правопорядка и правосудия, как Штаб полиции, Окружное управление полиции и Верховный суд Непала, все эти усилия оказались безрезультатными, и государство-участник не провело обстоятельного и эффективного расследования исчезновения г-на Седхая. Кроме того, ссылка государства-участника на еще не созданные механизмы (Комиссия по вопросам перемирия и примирения и комиссия об исчезновениях, предусмотренные Временной конституцией Непала 2007 года и Всеобъемлющим соглашением о мире 2006 года) не достаточна для того, чтобы считать, что автору был предоставлен доступ к эффективным средствам правовой защиты. Кроме этого, заявление государства-участника о том, что 100 000 рупий, полученных семьей г-на Седхая в качестве временного вспомоществования, будут дополнены рядом мер по оказанию ей помощи, которые подлежат определению на основе рекомендаций тех же самых упомянутых переходных механизмов отправления правосудия, которые все еще не созданы, также не обеспечивает автору эффективного средства правовой защиты. Комитет в этой связи считает, что имеющиеся факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого совместно с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9 и пункта 1 статьи 10 в отношении г-на Седхая, и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 7 Пакта, в отношении автора и двух их детей, Анила и Аниты Шедхай.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6; статьи 7; статьи 9; пункта 1 статьи 10; и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого совместно с пунктом 1 статьи 6; статьей 7; статьей 9; пунктом 1 статьи 10 Пакта в отношении г-на Седхая, а также статьи 7, рассматриваемой отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2 в части, касающейся автора и двух их детей.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору и ее семье эффективные средства правовой защиты, в том числе: a) путем проведения обстоятельного и эффективного расследования исчезновения г-на Седхая; b) предоставления автору и ее семье подробной информации о результатах такого расследования; c) незамедлительного освобождения г-на Седхая, если он все еще содержится под стражей без связи с внеш-

[14] См. замечание Комитета общего порядка № 21 (1992) по статье 10, пункт 3; *Мезин против Алжира* (см. сноску 7 выше), пункт 8.8; сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения от 22 марта 2011 года, пункт 7.8; и сообщение № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения от 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

ним миром; d) передачи останков г-на Седхая его семье в случае его кончины; e) привлечения к ответственности, судебного преследования и наказания виновных в совершенных нарушениях; f) обеспечения надлежащей компенсации автору и ее детям за совершенные нарушения, а также г-ну Седхаю, если он до сих пор еще жив. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение членов Комитета г-на Фабиана Сальвиоли и г-на Виктора Родригеса-Ресия

1. Мы согласны с решением Комитета по правам человека по сообщению № 1865/2009, устанавливающим международную ответственность государства за нарушение статей 6 (пункт 1), 7, 9 и 10 (пункт 1) и статьи 2 (пункт 3), рассматриваемых совместно со статьями 6 (пункт 1), 7, 9 и 10 (пункт 1) Пакта в отношении Мукунды Седхая, а также статьи 7, рассматриваемой раздельно и совместно со статьей 2 (пункт 3) в части, касающейся автора и двух ее детей.

2. Однако мы глубоко сожалеем по поводу того, что Комитет не признал нарушение статьи 16 Пакта, отступив от своей установившейся практики по вопросам насильственных исчезновений.

3. В настоящем деле Комитет не усмотрел нарушения статьи 16 Пакта на том основании, что на нее не ссылалась автор сообщения; Комитет тем самым не применил правовой принцип iura novit curia и необоснованно ограничил собственную компетенцию ненадлежащим образом для международного органа, который защищает права человека.

4. Насильственное исчезновение жертвы было установлено в представленном Комитету деле; Комитет неизменно занимал четкую позицию после принятия своих Соображений по делу *Кимуче против Алжира*[1], в соответствии с которым насильственное исчезновение лиц означает нарушение права на признание правосубъектности лица. В этой связи он отметил, что "Комитет вновь подчеркивает свою установившуюся практику, согласно которой умышленное изъятие лица из-под защиты закона в течение продолжительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если жертва находилась в руках государственных властей, когда ее последний раз видели, и если усилия его или ее родственников по получению доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебной защите […], систематически блокировались"[2].

5. Трудно понять, по какой причине в свете аналогичных установленных фактов Комитет делает разные выводы в соответствии с правовыми аргументами сторон. Следуя такому подходу, Комитет рассматривает вопросы, как будто эти дела регулируются не международным правом в области прав человека, а гражданским правом. Нежелание большинства членов Комитета применить принцип iura novit curia привело к необоснованным результатам в свете представленных ему установленных фактов.

6. Следует отметить, что такая предполагаемая практика не только основывается на неверном понимании, но и применяется непоследовательно: Комитет по правам человека уже сам иногда применял принцип iura novit curia, хотя при этом четко не упоминал его в своих Соображениях. В последние годы имелись различные примеры корректного применения Комитетом положений Пакта на

[1] См. сообщение № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, Соображения от 10 июля 2007 года, пункт 7.9.

[2] См. сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения от 31 октября 2011 года, пункт 8.9.

основе доказательств с отходом от юридических документов или конкретных статей, на которые ссылались стороны[3].

7. Комитет должен на будущее в интересах правоприменения установить четкие принципы оценки фактов по представляемым ему делам; следовать оптимальному и наиболее согласованному международному подходу, не ограничивая собственную компетенцию; решительно применять принцип iura novit curia, когда он уместен; и избегать непоследовательности в своих решениях – все это с целью надлежащего выполнения своего мандата по мониторингу соблюдения и обеспечения прав лиц, находящихся под юрисдикцией государства − участника Факультативного протокола, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах, в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

[3] См. сообщение № 1390/2005, *Кореба против Беларусии*, Соображения от 25 октября 2010 года; сообщение № 1225/2003, *Эшонов против Узбекистана*, Соображения от 22 июля 2010 года, пункт 8.3; сообщение № 1206/2003, *Р.М. и С.И. против Узбекистана*, Соображения от 10 марта 2010 года, пункты 6.3 и 9.2, с выводом об отсутствии нарушения; сообщение № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения от 10 марта 2010 года; сообщение № 1320/2004, *Пименталь и др. против Филиппин*, Соображения от 19 марта 2007 года, пункты 3 и 8.3; сообщение № 1177/2003, *Иломбе и Швандве против Демократической Республики Конго*, Соображения от 17 марта 2006 года, пункты 5.5, 6.5 и 9.1; сообщение № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, Соображения от 30 марта 2005 года, пункт 3.7; и сообщение № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения от 17 марта 2006 года, пункт 3.